

Глава 848 Клубящиеся облака, буйный ветер, гром и бушующая вода.

Над Долиной Разломов Небесного Колеса ослепительно сиял 200-футовый золотой аватар.

Находившиеся рядом с ним культиваторы с трудом могли смотреть на него из-за его яркости. Более того, они и сами не понимали, что видят. Когда они посмотрели вниз, то увидели мигающие ручные печати и трупы, разбросанные повсюду от входа до дальней части долины. Кроме того, горный хребет Небесного Колеса был изрезан дырами в форме ладоней.

Некоторые самопровозглашенные «сильные культиваторы» были уничтожены ручными печатями еще до того, как успели расширить глаза от шока.

Сюань Чэнцзы и Мо Синлу считали Юя Чэньшу сильнейшей десятилепестковой элитой, а Лу Чжоу в лучшем случае был лишь немного сильнее него. Однако в этот момент выступление Лу Чжоу полностью перевернуло их мнение. Даже элита, активировавшая карту Рождения, не могла быть настолько непобедимой, верно?

Сюань Чэнцзы ясно видел, как Лу Чжоу наложил Девять Ручных Печатей на ученика сферы Конденсации Чувств, только что поднявшегося на горный хребет Небесного Колеса. Он не ошибся в том, что это были Девять Ручных Печатей, и такая сильная техника использовалась на ученике сферы Конденсации Чувств, который мог лишь забираться на горы и переходить вброд реки, еще не умея летать.

Сюань Чэнцзы почувствовал, что его руки дрожат. Когда он увидел разницу между своей силой и силой Лу Чжоу, он не мог не засомневаться в себе.

— Неужели я... неужели я ненастоящий десятилепестковый культиватор?

Это был первый раз, когда Сюань Чэнцзы чувствовал себя так. Он задался вопросом, действительно ли он достиг стадии десяти лепестков.

Услышав его слова, Мо Синлу в оцепенении произнесла:

— Я тоже так думаю. Есть вероятность, что старший все это время сдерживал свою силу...

— Как насчет... побега?

— Мы не можем сбежать.

В то же время, десятилепестковый культиватор с бледным лицом позади Сюаня Чэнцзы и Мо Синлу закашлял и произнес:

— Мы должны заняться медитацией, чтобы как можно быстрее восстановиться. Кармический Огонь уже вторгся в наши тела. Если мы вовремя от него не избавимся, боюсь, наши внутренние органы и Восемь Особых Меридианов будут уничтожены.

Если бы они ушли, они бы точно умерли. Если же они восстановятся здесь, то у них будет шанс выжить. Всем им было известно о воздействии Кармического Огня.

Если даже такая десятилепестковая элита, как Сыкун Бэйчэнь с трудом восстановился после поражения Кармическим Огнем, что уж было говорить о десятилепестковых культиваторах.

— Спустишься и займись своим лечением.

— Понял.

Секта Пустоты и секта Истинного Куньлуня не собирались участвовать в битве, приземляясь на горный хребет Небесного Колеса.

...

Другие культиваторы были невероятно напуганы. Страшно было видеть человека, то и дело использующего грандиозные техники, словно они ничего ему не стоили. Более того, золотые ладони, окутанные Кармическим Огнем в небе, точно попадали в каждую цель.

Облака над горным хребтом Небесного Колеса вздыбились от бушующей энергии, земля в радиусе десятков миль затряслась, а вода разбушевалась. В небе раздались раскаты грома, а усилившийся ветер превратился в ураганные порывы.

...

Юй Чэньшу, еще недавно полный уверенности в себе, почувствовал, как его уверенность рушится. Марионетка, неуязвимостью которой он так гордился, с его техниками, культивацией и оружием, была как игрушка перед Лу Чжоу.

Бах!

Юй Чэньшу врезался в другую гору. Скатившиеся с горы камни были похожи на его рухнувшее сердце.

«Почему? Он сдерживался раньше? Как?»

Бах!

В этот момент тело Юя Чэньшу приземлилось возле входа в долину. Вскоре перед ним приземлилось его оружие, Сдерживающая печать.

Лу Чжоу не останавливался. Печать за печатью обрушивались на Юя Чэньшу, заставляя его выплевывать полные рты крови. В этот момент черно-серый рисунок на теле Юя Чэньшу, казалось, слегка потускнел.

Юй Чэньшу в недоумении смотрел на Лу Чжоу, продолжавшего выпускать грандиозную технику за грандиозной техникой, уничтожая всех подряд. В этот момент он понял, что совершил ошибку, очень серьезную ошибку.

Юй Чэньшу двинул рукой, вылезая из трещины в земле и приземлился на Сдерживающую печать. Он задыхался, его голова кружилась, в ушах звенело, а от его бывшего спокойствия не осталось и следа.

Бах! Бах! Бах!

С неба упали еще три культиватора Зарождения Божественного Треволнения.

В этот момент на Юя Чэньшу шлепнулся труп. Встревоженный, он быстро оттолкнул труп руками, светящимися красным светом.

Внезапно на тело Юя Чэньшу упал луч света.

В какой-то момент над Юем Чэньшу появился Лу Чжоу. Взяв в руки Золотое Зеркало Тайсуй, он снова посветил им на Юя Чэньшу, вливая в зеркало то небольшое, что осталось от его особой силы. С помощью фиолетовой глазурованной керамики ему удалось восстановить малую толику своей особой силы. Тем не менее, даже небольшая часть особой силы была полезна.

В зеркале Лу Чжоу увидел, что марионетка Юя Чэньшу была серьезно ранена. В этот момент ее размер уменьшился более чем наполовину. Убрав Золотое Зеркало Тайсуй, он равнодушно спросил:

— Юй Чэньшу, скажи мне, что ты думаешь?

После слов Лу Чжоу Юй Чэньшу хрюкнул и выплюнул полный рот крови.

— Невозможно! Я не верю в это! Это невозможно!

Бах!

Юй Чэньшу посмотрел на Лу Чжоу, из его тела начал подниматься кровавый туман. В следующее мгновение он бросился на Лу Чжоу. Собрав всю жизненную силу, которую ему удалось накопить во время техники поглощения жизни, он атаковал Лу Чжоу.

На мгновение остаточные изображения Юя Чэньшу заполнили небо.

Лу Чжоу лишь безразлично посмотрел на него и покачал головой. У него было более чем достаточно времени, чтобы подождать, пока Юй Чэньшу израсходует все свои козыри. Поскольку он уже несколько раз использовал карты пиковой формы, он знал, как использовать их по максимуму.

Лу Чжоу небрежно активировал свои техники, чтобы защититься.

Видеть свою природу, четыре мудры, Шесть Совместимых Печатей, Восемь Триграмм и Золотое Тело Будды.

Видел ли кто-то когда-нибудь, чтобы такие техники применялись с такой легкостью и причем все вместе?

Звук резонанса от используемых техник наполнил воздух.

Юй Чэньшу в бешенстве перемещался и атаковал, пока его остаточные изображения окружали Лу Чжоу.

Бах! Бах! Бах!

Тем не менее, Лу Чжоу оставался непоколебимым, как гора Тай, со своим золотым телом Будды, время от времени высвобождая свои великие техники. Что бы Юю Чэньшу ни удалось повредить, он с легкостью и быстротой восстанавливал это. В то же время он думал о том, как убить марионетку. Если он не сможет убить марионетку до того, как закончится время действия карты пиковой формы, у него будут серьезные проблемы.

— Нет... я не верю в это! — Штормовая атака Юя Чэньшу обрушилась на неприступную защиту Лу Чжоу, словно его атаки были сделаны из хлопка. Максимум, что им удавалось сделать, это вызвать слабую рябь. Поскольку он атаковал не сдерживаясь, его расход Первородной Ци был высок.

Время шло, Юй Чэньшу все сильнее замедлялся. Его ручные печати тоже начали слабеть. Его охватило отчаяние при виде защиты своего противника и Золотого Тела Будды, выглядящего все так же великолепно, как и раньше. Более того, Первородная Ци его противника, казалось, ничуть не уменьшилась!

От отчаяния Юй Чэньшу нанес последний удар, запустив ручную печать. После этого он упал

на землю и опустился на одно колено. Кровь и пот капали с его тела на землю, а изо рта вырывалось надсадное дыхание.

— Выдохся? — Лу Чжоу покачал головой и равнодушно произнес: — Ты переоценил себя, пытаясь разбить яйцом камень.

Лу Чжоу проверил время. У него оставалась почти половина времени действия карты пиковой формы. Он посмотрел на рисунок на теле Юя Чэньшу: тот стал еще светлее. Может ли этот рисунок быть жизненной силой марионетки? Если рисунок или жизненная сила Юя Чэньшу исчезнут, марионетка умрет?

Лу Чжоу вспомнил, что, когда он ударил Юя Чэньшу Безымянным, марионетка тоже получила серьезные повреждения и лишь благодаря технике поглощения жизни она была восстановлена. Без вливания жизненной энергии она бы не восстановилась.

В этот момент в голове Лу Чжоу родилась идея. Он спустился на землю перед Юем Чэньшу.

— Ты! Кто ты, брат Лу? Откуда ты взялся? — спокойно спросил Юй Чэньшу, подавляя страх и отчаяние, поднимавшиеся в его сердце. Намеренно или нет, но он обратился с уважением к Лу Чжоу.

— Ты знаешь ответ на этот вопрос.

— ... — Юй Чэньшу действительно не знал! Энергия Лу Чжоу была то золотой, то голубой, то черной!

Юй Чэньшу начал успокаиваться. Он произнес сквозь стиснутые зубы:

— Хорошо. Пусть этот последний ход определит нашу жизнь и смерть!

Юй Чэньшу внезапно рванулся вперед, а на его теле появились черные руны. Черные руны внезапно превратились в саблю, вонзившуюся в Лу Чжоу.

— Черные руны? — Лу Чжоу нахмурился.

Он покачал головой и легко отошел назад. Всего за несколько вдохов он вернулся в глубину долины, где кровь текла рекой, а на земле валялись трупы и отрубленные конечности.

Юй Чэньшу погнался за Лу Чжоу. Его лицо выражало нежелание проигрывать. Почему этот человек решил отступить в такой момент? Его настроение упало на самое дно. Наконец-то он понял слова Лу Чжоу. Похоже, он никогда не понимал своего противника.

Через мгновение Юй Чэньшу увидел Лу Чжоу в долине. С ненавистью, кипевшей в его сердце, он ударил Лу Чжоу саблей. Он готов был поставить на кон свою жизнь!

Лу Чжоу на одном дыхании сделал три шага вперед и оказался позади Юя Чэньшу. Поскольку он обладал безграничной Первородной Ци, Юй Чэньшу не мог даже приблизиться к нему, не говоря уже о том, чтобы коснуться его тела.

Осознав всю тщетность своих действий, Юй Чэнь уже собирался поджечь хвост и сбежать.

— Слишком поздно, — безэмоционально произнес Лу Чжоу, после чего последовательно выпустил десять Отброшенных Мудростей.

Десять золотых ручных печатей были ослепительными, как солнце. Из-за того, что печати накладывались друг на друга, иероглифы Отброшенной Мудрости были едва различимы. Они падали с неба в сторону Юя Чэньшу, как метеориты.

Бах!

Печати приземлились на спину Юя Чэньшу, заставляя его сделать несколько шагов вперед.

Лу Чжоу посмотрел в каньон и запустил еще одну печать.

— Знаешь ли ты, почему я выбрал это место?

Юй Чэньшу не мог остановить рвущуюся наружу кровь. Страх и отчаяние завладели всем его существом. Как он мог думать о чем-то еще?

Бах!

Еще несколько ручных печатей приземлились на Юя Чэньшу. В этот момент черная сабля перед ним внезапно устремилась в лес в глубине долины.

После этого черная сабля разделилась на сотни сабель, потом на тысячи и, наконец, взорвалась.

Бум! Бум! Бум!

Удар, в который была вложена вся сила Юя Чэньшу, обрушился на долину и горы, отчего земля и горы сильно затряслись.

Как и говорил Лу Чжоу, было уже слишком поздно, когда Юй Чэньшу наконец-то осознал это.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2258101>